

Проблематика феноменов отчаяния и депрессии в контексте философии сознания

Научный руководитель – Паткуль Андрей Борисович

Симакова Анна Михайловна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st064607@student.spbu.ru

Убежденность в том, что есть такие феномены, которые нельзя редуцировать к физическим и которые суть субъективные переживания, протекающие в сознании, до сих пор пользуется популярностью, однако уже не имеет безусловной поддержки со стороны философов, в частности сторонников аналитического метода. Однако остаются такие феномены, которые продолжают указывать нам на присутствие особого отношения между сферами физического и ментального, среди которых депрессия и отчаяние представляются наиболее интересными.

Анализ феноменов отчаяния и депрессии включает изучение их исторического возникновения и развития соответствующих им понятий, поиск сходного и отличного в описываемых ими состояниях, предположение некоторых дефиниций, установление принципиального отношения проблематики этих феноменов к проблемам философии сознания.

Последователи психоаналитической теории связывают депрессию с утратой “другого”, обусловленной внешними причинами, чаще всего стрессом или травмирующими ситуациями, в результате чего происходит обеднение “Я”. Больной, по мнению Фрейда, «рисует свое “Я” недостойным, ни к чему негодным, заслуживающим морального осуждения, - упрекает и бранит себя, ждет отвержения и наказания» [2]. В философии экзистенциализма, исследующей отчаяние, мы имеем дело с той же историей, за исключением пары нюансов, которые разрешаются в процессе исследования. Кьеркегор делит отчаяние на первое и второе. Первое отчаяние является непосредственным, оно связано с внешними событиями. Второе отчаяние может «обуславливаться самой этой рефлексией о себе самом и уже не является просто пассивным подчинением внешним причинам, но в определенной степени определенным усилием и действием» [1].

В обоих случаях мы сталкиваемся с тем, что есть некое состояние отчаяния или депрессии, которое включает в себе две стадии: первая сопровождается определенными биологическими маркерами и является следствием воздействия на человека внешней среды и вторая, характеризующаяся процессами, которые не могут быть редуцированы чисто к физическим причинам, в связи с чем мы оказываемся вновь и вновь вовлеченными в поиск ответа на вопрос, который по сей день имеет статус сложной теоретической проблемы, а именно, в каких отношениях находятся мозг и сознание.

В истории философии сознания имеется несколько попыток решить психофизическую проблему, среди которых интеракционизм, эпифеноменализм и параллелизм занимают важное место. Но все эти направления ставят в основание своего исследования конкретные дефиниции понятий ментального и физического мира.

В анализе феноменов отчаяния и депрессии у предшественников мы сталкиваемся с не подвергнутым критике убеждением в том, что существует физическая каузальность, обосновывающая особые ментальные переживания человека физическими причинами. В связи с чем возникает необходимость исследования во-первых, действительно ли существует указанная выше причинно-следственная связь и, во-вторых, с каким классом понятий связаны ментальные переживания.

Физические проявления этого состояния будем называть депрессией. Действительно, мы можем наблюдать депрессию и у животных. Она сопровождается специфическими биомаркерами, которые присутствуют и у человека, заболевшего депрессией. За отчаяние примем уже не просто ряд биологических проявлений, а некий экзистенциал, конституирующий существование. Отчаяние, таким образом, оказывается неразрывно связанным с такими понятиями, как “я” и “мир”, или иначе “утрата мира”, а поскольку животные не обладают сознанием и не имеют понятия о мире, их депрессия не сопровождается никакими ментальными процессами и не перетекает в них.

Проведенное исследование позволило предположить, что решение психофизической проблемы неразрывно связано с таким классом понятий как “Я” и “мир” и что между физическими процессами и субъективными переживаниями имеется некоторая связь, которая не может быть описана в понятиях причины и действия. Это делает возможным устранение некоторых недостатков дуалистической теории и продвижение вперед в решении вопросов философии сознания.

Источники и литература

- 1) Кьеркегор, С.О. Болезнь к смерти. М: Академический проект, 2014.
- 2) Фрейд, З. Семейный роман невротиков // Печаль и меланхолия. Спб: Азбука, 2009.